

Секретная телеграмма посла в Лондоне.

20 марта (2 апреля) 1915 г., № 226.

№ 1469 получен. Копия в Париж.

В виду отсутствия Грэя, Асквит сделал итальянскому послу сообщение, основанное на вашей памятной записке. Асквит сказал ему, что три союзных правительства, рассмотрев последнее итальянское сообщение, пришли к соглашению по вопросу о формулировке условий, на которые Италия могла бы рассчитывать в случае своего выступления.

Асквит отметил неожиданные преимущества, полученные Италией, благодаря этой комбинации, исключительно для нее выгодной, так как она получает господство от Кварнеро до Валоны; что касается четырех островов и, сверх того, островка по середине моря, прибавленного Асквитом по его собственной инициативе, то, будучи нейтрализованы, они не смогут служить базой для Италии, но не будут ею также и ни для кого другого. Асквит заявил, что отделение полуострова Сабийончелло от континента представляется невозможным, так как присоединение этого полуострова повлечет за собой присоединение островов к Сербии. Он прибавил, что нейтрализация островов необходима для *(пропуск)*. Асквит присовокупил, что выдвигаемые им предложения зрело обдуманы тремя державами, и он надеется, что Италия их примет без колебаний. Асквит сказал мне, что посол, отвечая ему, обещал точно передать настоящие предложения своему правительству, но, так как они весьма отличны от итальянских предложений, он не берется их поддержать. Асквит вынес впечатление, что проект нейтрализации берега между Планкой и Нарентой в особенности смутил посла.

Асквит сказал мне, что, учитывая ваше положение и русское общественное мнение, он прекрасно понимает вашу точку зрения, что с этой стороны он находит чрезвычайно разумными ваши последние предложения, которые он поддерживал и твердо будет поддерживать впредь, но что, с другой стороны, он считает союз с Италией (наступательные действия) в настоящий момент необходимым и что он не может себе представить, чтобы можно было отказаться от этого проекта из-за вопросов, которые даже для Сербии, после весьма значительной уступки Спалата, не представляются жизненной необходимостью. Я детально разъяснил русскую точку зрения Асквиту и возобновил этот разговор с Никольсоном. Последний сказал мне, что нужно принять во внимание то обстоятельство, что в общественных кругах в ближайшее время станет известным лишь факт присоединения Италии к союзу; что же касается условий, то таковые обнаружатся лишь по заключении мира. Тогда русское общественное мнение так же, как и общественное мнение других стран, поставленное лицом к лицу с вопросами о конечных результатах войны, совершенно иначе отнесется к этому, нежели оно отнеслось бы теперь, если бы оно только знало подробности сделки с Италией.

Все эти соглашения безусловно должны остаться тайными впредь до заключения мира.

Бенкендорф.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Лондоне.

22 марта (4 апреля) 1915 г., № 1527.

Сообщается в Париж.

Прошу вас передать Асквиту, что я с искренним удовольствием осведомился о твердом тоне, которым он говорил с итальянским послом. Считаю также весьма полезным данное им английскому послу в Риме поручение разъяснить Соннино, как безрассудно было бы со стороны Италии порвать переговоры с нами из-за столь незначительных разногласий. Мне приятно видеть в Асквите ясное понимание положения, заставляющего меня настаивать на известных уступках в пользу Сербии во внимание к русскому общественному мнению.

Хотя я и не думаю отступать от данного раз согласия поступиться, если нужно, нейтрализацией отходящих к Италии части Далматинского побережья и островов, однако, если Асквиту удастся выговорить и эту уступку со стороны Италии, это, несомненно, облегчит нашу задачу навязать Сербии нейтрализацию части ее приобретений. По поводу возражений Имперiali, что великая держава не может согласиться на указанное условие, считаю полезным напомнить, что, по Туринскому договору 1860 года, Франция, бывшая к тому же в то время на высоте своего величия, не сочла несовместимым со своим достоинством великой державы принять обязательство нейтрализации отошедших к ней округов Шабеле и Фосиньи в Савойе.

С а з о н о в.

Секретная телеграмма министра иностранных дел начальнику штаба верховного главнокомандующего.

22 марта (4 апреля) 1915 г. ¹⁾

Покорнейше прошу ваше высокопревосходительство доложить его императорскому высочеству нижеследующее:

Требования, поставленные Италией условием своего выступления с нами, чрезвычайно велики. Союзники должны предоставить ей приобретение Трентино, части Тироля, Триеста, всей Истрии, большей части Далмации и Валоны, не говоря о приобретениях за счет Турции в Малой Азии и Архипелаге и целом ряде других условий. Руководствуясь указаниями августейшего верховного главнокомандующего, выразившегося за необходимость принять все меры к побуждению Италии присоединиться к нам, хотя бы ценою некоторых жертв за счет сербских интересов, а также принимая во внимание значение, придаваемое выступлению Италии нашими союзниками, я счел себя обязанным пойти широко навстречу требованиям Италии, несмотря на то, что они во многом сильно нарушали интересы славянского населения, Адриатического побережья. Сообразно с этим, я, с высочайшего соизволения государя императора, заявил о согласии России на значительное боль-

¹⁾ Номер отсутствует.
Царская Россия.

шинство итальянских домогательств, и в настоящую минуту разногласие заключается еще только в следующем. В Далмации мы готовы уступить Италии побережье и острова от северной границы названной области до мыса Планка, включая города Зара и Себенико, а также острова Лиссу, Буа, Кацца, Лагоста и Пелагозу, с тем, чтобы Сербия получила остальную часть Далмации с прилегающими островами до черногорской границы, включая города Спалато и Меткович, при чем это побережье с островами было бы нейтрализовано.

Итальянское правительство, напротив, настаивает на предоставлении ему, сверх всего обещанного, еще островов Курсола и других, а также полуострова Сабиончелло. Притом оно заявляет, что отказ в этом повлечет разрыв ведущихся в Лондоне переговоров.

Прежде чем повергнуть во вторник на моем всеподданнейшем докладе этот вопрос на высочайшее благовоззрение, я был бы признателен за сообщение, считает ли великий князь положение таковым, что нам следует пожертвовать в данном случае некоторыми сербскими интересами и согласиться на указанное требование Италии, чтобы обеспечить себе военное содействие последней.

Покорнейше прося не отказать в срочном ответе на этот вопрос, считаю долгом прибавить, что итальянское правительство, между прочим, поставило условием продолжения переговоров строгое соблюдение тайны, предупредив, что не преминет прекратить их, если что-либо получит огласку.

С а з о н о в.

77.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел великому князю
Николаю Николаевичу в Ставку.**

24 марта (6 апреля) 1915 г., № 1553.

По всеподданнейшем докладе моем государю императору соображений вашего императорского высочества в связи с общим положением, его императорскому величеству благоугодно было повелеть мне уведомить великобританское правительство о согласии нашем на предложение Делькассе уступить Италии спорные острова, продолжая настаивать на присуждении Сабиончелло Сербии. В случае же, если не удастся достигнуть соглашения на этой почве, государь император соизволил уполномочить меня сделать еще крайнюю уступку, согласившись и на отдачу и Сабиончелло Италии под условием его нейтрализации и обязательства Италии выступить против Австрии не позже конца апреля нового стиля.

По поводу Катарро обязуюсь доложить вашему императорскому высочеству, что нейтрализация его явилась одним из основных требований Италии, против которого я тщетно возражал и на отказ от коего со стороны Италии, к сожалению, нет никакой надежды.

Что касается военного соглашения с Италией, то я полагаю, что в выработке его должен будет принять непосредственное участие и штаб вашего императорского высочества.

С а з о н о в.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Лондоне.

24 марта (6 апреля) 1915 г., № 1554.

Сообщается в Париж.

В виду опасения Асквита, как бы Италия не порвала переговоров с нами из-за остающихся разногласий в отношении Далмации, я готов, приняв предложение Делькассе, постараться найти примирительный исход в присуждении Сабиончелло Сербии, а спорных островов—Италии. При этом я считал бы справедливым, чтобы эти острова были нейтрализованы так же, как и полуостров Сабиончелло, и находил бы желательным добиться, чтобы, взамен нашего согласия не настаивать на нейтрализации той части Далмации, которая отоидет к Италии, последняя отказалась от требования нейтрализации части сербско-черногорского побережья между Сабиончелло и Катарро. Впрочем, разрешение вопросов нейтрализации я предпочитаю предоставить усмотрению Асквита, чтобы из-за них не замедлить хода переговоров, в уверенности, что Асквит постарается выговорить для Сербии наилучшие условия.

Соглашаясь, таким образом, на новые, весьма существенные уступки, считаю долгом еще раз повторить, что все наши обещания Италии должны быть осуществлены выполнением ею своего обязательства выступить против Австрии не позже конца апреля нового стиля, как о том заявил Имперiali Грэю в самом начале переговоров.

Всякие же проволочки в этом отношении будут считаться нарушением со стороны Италии заключенного соглашения и позволят нам, в свою очередь, освободиться от данных ей ныне обещаний.

С а з о н о в.

Памятная записка великобританского посла в Петрограде российскому министру иностранных дел ¹⁾.

28 марта (10 апреля) 1915 г.)²

Г. Асквит ³⁾ сообщил маркизу Имперiali, что правительство его величества согласно на следующие условия:

1) Территория между Зарой и мысом Планка (не нейтрализованная) предоставляется Италии.

2) Территория между мысом Планкой и Катарро, включая Сабиончелло и острова Браза (вся подлежащая нейтрализации, за исключением полосы берега, упомянутая под № 4), отходит к Сербии.

Группа Керзо, а также и Лисса (не подлежащие нейтрализации) отходят к Италии.

4) Берег между Сабиончелло и Кастельнуово не должен быть нейтрализован.

¹⁾ Перевод с английского.

Г. Асквит просит сэра Бьюкенена передать г-ну Сазонову, что вопрос о нейтрализации был им очень внимательно рассмотрен и что, учитывая занятую в данном вопросе итальянским правительством позицию, он полагает, что вышеуказанное предложение является очень удачным соглашением.

Г. Асквит надеется, что Сазонов убедится в том, что английское правительство отнеслось с величайшим вниманием к жизненным интересам Сербии.

80.

Памятная записка великобританского посла в Петрограде российскому министру иностранных дел ¹⁾.

2 (15) апреля 1915 г.

Секретно.

Маркиз Имперали вручил сэру Грэю сообщение о том, что текст соглашения, одобренный правительством его величества, как о том уведомил господин Асквит итальянского посла, принимается, за исключением одного пункта. (Памятная записка посольства от 28 марта (10 апреля).

Согласно сообщения итальянского правительства, нейтральность Катарро сделается недействительной, если в каком-либо пункте берега на расстоянии 20 километров от Катаррской бухты будет воздвигнуто укрепление. Италия отказывается от Сабиончелло.

Итальянское правительство желает заменить в четвертом пункте вышеуказанной памятной записки слово «Кастельнуово» словами «пункт в 10 милях к югу от Рагузы», как южный предел территории, не имеющей быть нейтрализованной, потому что, как оно утверждает, Кастельнуово в действительности расположен весьма близко от Катарро.

Итальянское правительство желает ввести в новую редакцию параграф, дающий Италии право представительства нового независимого албанского мусульманского государства.

Сэр Э. Грэй того мнения, что если будет дано согласие на это, то союзные державы должны также обусловить, чтобы хинтерланд этого государства был очерчен таким образом, чтобы территории Сербии и Греции соприкасались.

Итальянское правительство присоединится к тексту соглашения 5-го сентября ²⁾, принимая во внимание настойчивое представление, сделанное господином Асквитом, хотя оно полагает, что первоначальная редакция итальянского меморандума была совершенно достаточна. Сэр Э. Грэй считает себя этим пунктом удовлетворенным.

По мнению итальянского посла, должно быть два документа:

1) Меморандум, пересмотренный согласно вышеуказанным предложениям, который, по его мнению, должен быть написан на французском языке. Сэр Э. Грэй заготовил новую редакцию меморандума, которую

¹⁾ Перевод с английского.

²⁾ Соглашением 5 сент. 1914 г. державы Тройственного Соглашения взаимно обязались не заключать сепаратного мира в течение войны, по окончании же ее при выработке условий мира соблюдать согласованность в своих действиях.

он вскоре передаст по телеграфу на рассмотрение Сазонову и Делькассе так как там имеются некоторые пункты, требующие обсуждения.

2) Документ, который должен быть опубликован отдельно при объявлении войны и которым будет объявлено о присоединении Италии к соглашению 5-го сентября.

Сэр Э. Грей указывает на то, что соблюдение тайны продолжает быть существенно важным, так как Италии, в силу дипломатических причин (вероятно, для завершения мобилизационных приготовлений и урегулирования вопросов, связанных с объявлением войны), требуется после подписания соглашения месячный срок, прежде чем она будет в состоянии начать военные действия.

81.

**Секретная телеграмма министра иностранных дел великому князю
Николаю Николаевичу в Ставку.**

2 (15) апреля 1915 г., № 1700.

Мною получено сегодня известие, что Италия более не настаивает на приобретении полуострова Сабийончелло, но требует за это некоторых других уступок, которые, в общем, приемлемы. Таким образом соглашение почти достигнуто, но Италия обязуется выступить только через месяц после подписания с нами договора. Я ответил, что считаю последнее совершенно неприемлемым и настаиваю на выступлении Италии не позже 1-го мая нового стиля, то-есть через две недели. Однако, в виду неуверенности, что удастся достигнуть этого, испрашиваю указаний вашего импер. высочества, следует ли признать, что и после указанного срока участие Италии в войне для нас желательно, и поэтому можно ли в крайнем случае согласиться на просимую отсрочку, чтобы не порывать из-за этого переговоров.

Вместе с тем, предвидя, что присылка из Италии в Ставку особого уполномоченного потребовала бы много времени, и считая желательным отнять у итальянцев лишний предлог к новым оттягиваниям, осмеливаюсь спросить, изволите ли ваше импер. высочество согласиться, чтобы заключение военного соглашения с начальником штаба было поручено для ускорения дела здешнему итальянскому военному агенту, полковнику Раполло, который мог бы быть снабжен на этот предмет особыми указаниями и полномочиями от своего начальства.

С а з о н о в.

82.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Лондоне.

2 (15) апреля 1915 г., № 1701.

Сообщается в Париж.

В ответ на сделанное мне великобританским послом сообщение прошу вас передать Грэю, что, с удовольствием осведомившись о соглашении Италии не настаивать более на приобретении Сабийончелло, я,

с своей стороны, готов согласиться на новые требования Италии касательно распространения нейтрализации черногорского побережья на двадцать километров к северу от Катарро, а также признания за Италией права дипломатического представительства будущего албанского государства. Последнее, впрочем, равносильно установлению итальянского протектората над Албанией, а потому может быть принято нами лишь под условием одновременного закрепления уже заявленного Италией согласия на предоставление южной Албании Греции, северной Албании с городом Скутари и гаванями Сан-Джовани ди-Медуа и Алесско Черногории и, наконец, достаточной полосы вдоль восточной границы Албании для обеспечения Сербии и Греции общей границы. Но, принимая, таким образом, все условия Италии, я никак не могу согласиться на ее желание снова оттянуть время своего выступления. Как я уже неоднократно предупреждал, Россия весьма неохотно согласилась на широкие уступки итальянским требованиям исключительно в целях немедленного привлечения Италии к участию в войне. Император сам заявил Грэю, по поручению своего правительства, что Италия будет готова выступить в конце апреля нового стиля, и я принужден настаивать на соблюдении этого срока, считая совершенно недопустимым, чтобы, заручившись нашим согласием на все свои пожелания, в Риме теперь старались отдалить исполнение своих собственных обязательств. Происшедшая вследствие итальянской несговорчивости затяжка переговоров не может служить извинением просимой Италией новой отсрочки на целый месяц со дня подписания договора. До первого мая нов. ст., то-есть до крайнего срока выступления Италии или, по крайней мере, объявления о присоединении ее к нам, остается еще две недели, и, раз мы уже согласились по существу на все итальянские требования, ничто не мешает Италии тотчас же приступить к завершению своих военных приготовлений, которые, судя по вышеупомянутому заявлению итальянского посла в Лондоне, были уже давно близки к окончанию. Для заключения же военных соглашений итальянское правительство могло бы, для выигрыша времени, снабдить по телеграфу надлежащими указаниями и полномочиями своих военных агентов здесь, в Париже и в Лондоне. (Только для Лондона): Лично для вас. Не могу не высказать сожаления, что, в виду возвращения Грэя, переговоры снова перешли в его руки, так как я не сомневаюсь, что Асквит сумел бы выказать больше твердости в отклонении попытки Италии отсрочить свое выступление.

С а з о н о в.

83.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Лондоне.

3 (16) апреля 1915 г., № 1717.

Сообщается в Париж.

Лично.

Здесьшний итальянский посол получает из Рима подробные сведения о ходе лондонских переговоров. На его вопрос, как я отношусь к последним предложениям Италии, я ответил самым положительным образом, что после всех сделанных нами уступок нахожу всякую

отсрочку открытого присоединения к нам Италии неприемлемой и буду считать себя свободным от всех принятых обязательств, если обнародование соглашения не последует 1-го мая нового стиля. Карлотти сказал, что сообщит этот отзыв в Рим, но при этом заметил, что ему уже не раз приходилось предупреждать свое правительство о моем отказе принять то или другое условие, на которое впоследствии Империали получал согласие Грэй. Считаю не лишним передать вам это замечание итальянского посла, чтобы вновь указать на желательность более твердого отстаивания в Лондоне нашей точки зрения. В данном случае весьма жаль, что Грэй не заявил сразу итальянскому послу о недопустимости отсрочки обещанного на конец апреля выступления Италии, между тем в телеграмме Империали, повидимому, сказано, что по этому вопросу со стороны Грэй не последовало никаких возражений.

Сазонов.

84.

Памятная записка российского министра иностранных дел великобританскому послу в Петрограде.

3 (16) апреля 1915 г.

Г. Сазонов узнал с удовлетворением, что Италия не настаивает больше на приобретении Сабииончелло, и надеется, что достигнутое по этому пункту соглашение позволит союзникам в самом непродолжительном времени окончательно сговориться с итальянским правительством.

Чтобы облегчить заключение этого соглашения, г. Сазонов готов не противиться желанию Италии распространить нейтрализацию Черногорского побережья на 20 километров к северу от бухты Катарро, принимая, что касается всего остального, условия, предложенные его превосходительством г. Асквитом и записанные в памятной записке английского посольства от 28 марта (10 апреля) сего года.

Он не возражает также против предоставления Италии дипломатического представительства будущего албанского государства. Нельзя, однако, скрывать от себя, что подобная уступка равносильна фактически итальянскому протекторату над Албанией. А поэтому г. Сазонов находит, что эта новая уступка не должна явиться простым добавлением к длинному ряду уже предоставляемых Италии преимуществ, а должна бы быть поставлена в зависимость от некоторых условий. А именно, следовало бы теперь же установить, что, как на это уже согласилась Италия, юг нынешней Албании отойдет к Греции, а север, с городом Скутари, а также порты Сан-Джиовани ди-Медуа и Алесско — к Черногории, между тем, как вдоль восточной границы нового государства будет оставлена на албанской территории полоса достаточного протяжения для того, чтобы обеспечить Сербии и Греции общую границу (памятная записка английского посольства от 2 (15) сего апреля).

Напротив, что касается выраженного Италией желания выступить только через месяц после подписания означенного соглашения, г. Сазонов, к сожалению, не может на это согласиться. Как он уже несколько раз указывал, Россия решилась в этих переговорах на значительные уступки только потому, что думала этой уступкой купить немедленное

выступление Италии. Сам маркиз Имперали заявлял его превосходительству сэру Грэю о том, что его правительство обязуется выступить в конце апреля нового стиля. Если теперь, оттянув вследствие своей несговорчивости переговоры и получив значительные выгоды, римский кабинет старается отсрочить исполнение обязательств, являющихся противовесом этих преимуществ, Россия будет вынуждена взять обратно сделанные ею уступки. Достигнутое соглашение должно будет, следовательно, считаться недействительным, если Италия не окажется в рядах воюющих самое позднее 1-го мая нового стиля.

До этого дня остается еще две недели и, раз в Риме уже известно, что все итальянские требования предположительно приняты державами Согласия, военные власти могли бы, без промедления, принять нужные меры для завершения приготовлений. Что касается плана кампании, итальянские военные агенты в Лондоне, Петрограде и Париже могли бы быть снабжены по телеграфу полномочиями и инструкциями для безотлагательной выработки этого плана с главными штабами держав Согласия.

В виду того, что, в оправдание необходимости быть по отношению к Италии сговорчивыми всегда выдвигалось важное значение немедленного выступления Италии, необходимо теперь настаивать на ускорении этого выступления, которое через месяц могло бы в значительной степени утратить свое значение.

Г. Сазонов надеется, что великобританское и французское правительства согласятся с этим мнением и будут воздействовать в этом смысле на римский кабинет. Если последний исполнит в этом отношении принятое на себя маркизом Имперали обязательство, г. Сазонов готов принять предложенный его превосходительством сэром Э. Грэем способ подписания соглашения (памятная записка английского посольства от 2 (15) апреля) с оговоркой, что присоединение Италии к союзу между Англией, Францией и Россией будет обнародовано 1-го мая нового стиля.

85.

Секретная телеграмма российского министра иностранных дел послам в Лондоне и Париже.

4 (17) апреля 1915 г., № 1740.

Не могу согласиться с мнением Делькассе, что «в настоящую минуту главное, — как можно скорее, подписать договор», обеспечивающий Италии целый ряд крупных выгод взамен обещаний ее выступить лишь через месяц. Попрежнему не возлагая больших надежд на военную помощь итальянских войск, не имеющих за собой боевых заслуг в прошлом, я считаю, что все значение присоединения к нам Италии заключается в нравственном впечатлении, которое таковое, несомненно, произведет как на воюющих, так и на нейтральных.

Поэтому главное, мне кажется, не в подписании договора и даже не в самом выступлении Италии, а в скорейшей огласке подписанного соглашения. Сообразно с этим, я готов согласиться, чтобы Италия обязалась «выступить» лишь через месяц после того, как мы по суще-

ству пришли к соглашению по всем главным вопросам, то-есть 15-го мая нового стиля, но настаиваю на условии, чтобы факт состоявшегося соглашения был предан гласности не позже 1-го мая нов. стиля. Возражение, что в таком случае Италия может подвергнуться нападению со стороны Германии и Австрии прежде, чем она будет готова, — не убедительно. Во-первых, если итальянское правительство заявляло полтора месяца тому назад через Имперiali о своей готовности выступить в конце апреля, то следует полагать, что его приготовления достаточно подвинуты, если не для наступления, то по крайней мере для отражения нападения. Во-вторых, такое нападение теперь само по себе немислимо, так как австрийцы и немцы напрягают все свои силы на других фронтах.

Благоволите без замедления передать вышеизложенное министру иностранных дел и прибавить, что я завтра же сообщу те небольшие поправки, которые считаю нужным внести в полученный мною сегодня полный текст договора.

С а з о н о в.

86.

Секретная телеграмма посла в Лондоне ¹⁾.

4 (17) апреля 1915 г., № 259.

Копия в Париж.

Лично. Совершенно верно, что, получив вашу последнюю памятную записку, Грэй, так же как и Асквит, не учел огромного значения, придаваемого вами вопросу о сроке. Я должен был прежде всего особенно настаивать на вашей точке зрения, отчасти потому, как это предполагает и Камбон, что, как только договор будет подписан, Италия будет всецело заинтересована и даже вынуждена ускорить события. Грэй, в особенности, проникся мыслью о необходимости подписать договор возможно скорее. И, в самом деле, соотношение между датой подписания и активным выступлением всегда подразумевалось. Кажется, я уже указывал на это в одной из своих телеграмм. В первых числах марта Имперiali говорил о выступлении в конце апреля. Я сомневаюсь в возможности требовать в настоящее время назначения на первое мая, как обнародования договора, так и активного выступления (*пропуск*) сомневаюсь, также и в том, что связь между датой подписания договора и обнародованием его могла бы быть нарушена. Условия, устанавливающие срок выступления и возможно меньший промежуток времени между датой подписания и началом военных действий, составляют предмет особых забот Грэя.

Я не отдаю себе отчета в поразившем вас несоответствии в позиции Асквита и Грэя. Правда, в начале переговоров Грэй был более настойчив. Судя по положению, занятому Имперiali, считаю сомнительным, чтобы Асквит смог добиться лучших условий.

Б е н к е н д о р ф.

¹⁾ Перевод с французского.

87.

Секретная телеграмма посла в Лондоне ¹⁾.

5 (18) апреля 1915 г., № 261.

Срочно.

Прошу срочных указаний.

Грэй и Камбон выработали следующую редакцию для декларации, являющейся единственным, подлежащим опубликованию, документом. Я прошу соответствующих инструкций. В виду того, что итальянское правительство решило принять участие в настоящей войне вместе с правительствами Франции, Великобритании и России и примкнуть к декларации, сделанной в Лондоне 5 сентября 1914 г. тремя названными правительствами, мы, нижеподписавшиеся, на основании данных нам нашими правительствами должных полномочий, заявляем следующее: «Французское, британское, итальянское и русское правительства обязуются не заключать в продолжение настоящей войны сепаратного мира. Четыре правительства согласились, что при обсуждении мирных условий ни одна из союзных держав не будет вносить какие-либо предложения об условиях мира без предварительного на то согласия остальных союзников».

Бенкендорф.

Решено, что все постановления относительно будущего мира, принятые союзными державами до присоединения к ним Италии, остаются в силе и не подлежат никаким дальнейшим обсуждениям ²⁾.

88.

**Письмо президента французской республики Пуанкаре на имя
Николая II ³⁾.**

Посольство французской республики. С.-Петербург ⁴⁾.

Дорогой и высокий друг.

Да будет мне дозволено вашим величеством высказать ему, сколь опасным мне представляется замедление в присоединении союзников к итальянскому меморандуму.

Генерал Жоффри, так же как и его императорское высочество великий князь Николай Николаевич, желает, чтобы выступление Италии произошло возможно скорее, но единственный способ ускорить дело, это — немедленно подписать соглашение. До тех пор, пока оно не будет подписано, можно опасаться, как бы переговоры не были неожиданно прерваны в силу каких-нибудь непредвиденных обстоятельств. Приняв же на себя обязательство подписанием соглашения, Италия, напротив, была бы уже вынуждена приступить к действиям, как только она получила бы материальную возможность это сделать, и мы постараемся подвиг-

¹⁾ Перевод с французского.

²⁾ Эта фраза в оригинале приписана карандашом.

³⁾ Перевод с французского.

⁴⁾ В оригинале дата отсутствует.

нуть ее на это решение. Отсрочка, которую она просит, могла бы быть сокращена, поскольку она действительно будет нашим союзником, но тогда мы будем иметь уверенность и основания полагать, что она просит ее не для того, чтобы уклониться от действий, что ей действительно необходимо сделать некоторые предварительные приготовления и что, отказывая ей в предоставлении небольшой отсрочки, мы рисковали бы тем, что она осталась бы в нейтралитете. Пусть лучше она присоединится позднее, чем не присоединится никогда.

Ваше величество, со свойственным ему столь высоким и просвещенным пониманием интересов союзных стран, не поколеблется перед тем, чтобы предотвратить разрыв, могущий повлечь за собой серьезные последствия. В конце концов несомненно, что Италия не может открыто объявить о своем присоединении к декларации 5 сентября до того дня, когда она приступит к действиям. Чем долее будут медлить с подписанием соглашения, тем на более долгий срок будет она поставлена в необходимость не объявлять о своем присоединении.

Я прошу меня извинить за то, что, вынужденный к тому неотложностью дела, я передаю это обращение по телеграфу не непосредственно вашему величеству, и прошу вас верить моей неизменной и преданной дружбе.

Пуанкаре.

89.

Секретная телеграмма посла в Лондоне ¹⁾.

7 (20) апреля 1915 г., № 267.

Срочно.

Лорд Китченер просил Ермолова передать мне, что он считает необходимым с военной и морской точки зрения немедленное соглашение с Италией. Ермолов сказал мне, что лорд Китченер не вступал с ним в обсуждение подробностей, но что он не скрыл от него, что малейшая задержка в этом деле была бы пагубной и что он хотел бы, чтобы его мнение было доведено до сведения великого князя верховного главнокомандующего. Китченер настойчиво просил меня довести вышеизложенное до вашего сведения. Я не считал нужным отказать. Он настаивал на слове «немедленное».

Бенкендорф.

90.

Памятная записка великобританского посла в Петрограде российскому министру иностранных дел ²⁾.

7 (20) апреля 1915 г.

Посол его величества короля великобританского получил следующую телеграмму от сэра Эдуарда Грэя:

Мой взгляд на предложенные господином Сазоновым изменения подробно изложены в предшествующей телеграмме. Однако, я хочу просить русского министра иностранных дел не лишать нас сотрудни-

¹⁾ Перевод с французского.

²⁾ Перевод с английского.

чества Италии, которое будет иметь очень большое моральное значение. После той готовности, с которой мы пошли навстречу России в вопросе о Константинополе, мне кажется со стороны господина Сазонова несправедливым настаивать на том, чтобы, если не будет обеспечено сотрудничество Италии через месяц после подписания, переговоры были прерваны и сотрудничество Италии отвергнуто. Это значило бы, что вероятность сотрудничества Румынии также отпадает, и Болгария, которая могла бы последовать за нею, будет тяготеть к противной стороне. Вот к какой безнадежной перспективе, по моему мнению, приводит решение русского министра иностранных дел. Если же, с другой стороны, мы получим на этой неделе подпись Италии на меморандуме в его настоящей редакции, а вместе с тем ее присоединение к соглашению 5-го сентября, все остальное уже последует за этим само собой. Самый факт станет известен, так как такие действия, как перемещение войск и совещание между главными штабами, не могут остаться секретом; вступление Румынии будет обеспечено, и в скором времени мы, вероятно, будем иметь на своей стороне Болгарию, а также и Грецию. Я думаю, что теперь наиболее критический момент, и, если мы его упустим, последствия будут неисчислимы и ужасны.

Мы имеем возможность обеспечить себе итальянское сотрудничество самое позднее через месяц после подписания документа, текст которого составлен и который встречает только формальные возражения со стороны господина Сазонова.

Если Италия выразит готовность подписать этот документ, а мы отвергнем ее предложение, настаивая на объявлении о присоединении не через месяц после подписания, а двумя или тремя неделями раньше, переговоры будут прерваны, и мы предоставим ей свободу договориться с Германией. Прочтите эту телеграмму Сазонову и передайте ему личную просьбу от меня рассмотреть создавшееся положение именно с этой точки зрения. С точки зрения русских интересов сотрудничество Италии может не привлекать особенного внимания, но для нас, а я говорю здесь согласно с мнением английских военных и морских авторитетов, факт сотрудничества Италии, влияние, которое он окажет на нейтральные державы, имеет величайшее значение.

Поэтому я хотел бы повторно настаивать на том, чтобы Россия не лишила нас этого даже в том случае, если мы не сможем обеспечить выступление Италии ранее, чем через месяц.

91.

Секретная телеграмма великобританского статс-секретаря по иностранным делам Грэя послу в Петрограде Бьюкенену ¹⁾.

8 (21) апреля 1915 г.

Приводимый ниже текст является проектом, предложенным французским правительством, для оформления присоединения Италии к соглашению 5-го сентября, который я готов принять в настоящей его редакции.

¹⁾ Перевод с английского.

Благоволите сообщить это русскому министру иностранных дел и попросите его содействия.

«Вследствие состоявшегося решения итальянского правительства принять участие в настоящей войне вместе с правительствами французским, английским и русским и присоединиться к Лондонской декларации означенных правительств от 5-го сентября 1914 года, нижеподписавшиеся, надлежащим образом уполномоченные своими правительствами, заявляют следующее:

«Французское, английское, итальянское и русское правительства взаимно обязуются не заключать сепаратного мира в течение настоящей войны.

Четыре правительства согласились в том, что, когда представится возможным внести на обсуждение вопрос о времени заключения мира, ни одна из союзных держав не будет предлагать условий без предварительного согласования таковых с каждой из остальных союзниц».

92.

Письмо министра иностранных дел послу в Лондоне.

8 апреля 1915 г., № 62.

В. доверительно.

М. г.

Гр. Александр Константинович!

Пользуюсь представившимся сегодня случаем, чтобы переслать вам верным путем настоящее письмо в дополнение к вчерашней моей телеграмме № 1797.

Вам уже известно, что, по указанным мной раньше соображениям, которые считаю излишним повторять, выработанное в Лондоне соглашение с Италией является, на мой взгляд, во всех отношениях крайне неудачным, и что я, наконец, согласился на его подписание только под настойчивым давлением наших союзников. Но не могу скрыть от вас того тягостного впечатления, которое по этому поводу остается у меня от способа ведения переговоров Грэм. Как я знаю из весьма доверительного источника, требования Империали никогда не встречали в нем сразу должного отпора, а в последнем спорном вопросе о сроке выступления Италии он даже укрепил упорство последней, заявив, что вполне понимает ее доводы в пользу новой отсрочки. Настойчивость Грэй проявил лишь в стараниях убедить меня в необходимости скорее заключить соглашение, хотя бы ценою каких угодно уступок Италии. Статьи договора вырабатывались им вдвоем с Камбоном без нашего участия и сообщались мне, как окончательно принятые, при чем большею частью даже не делалось никаких попыток заставить римский кабинет согласиться на мои поправки.

Результат подобного ведения переговоров налицо, и его нельзя назвать иначе, как полную капитуляцию трех великих держав перед предъявленными им Италией требованиями, при чем не удалось даже обеспечить достаточно скорое выступление последней.

Теперь, когда подписание лондонского договора решено, нет более смысла выражать, хотя бы и основательные, сетования. Тем не менее я счел полезным высказать вам вышеизложенное в виду опасений, которые внушает мне этот пример для будущего. Если переговоры по вопросам, связанным с окончанием войны, могли принять столь неудовлетворительный оборот, пока в них участвовали лишь три, наиболее сплоченные между собой, державы, то чего следует ожидать от переговоров по вопросам, к обсуждению коих отныне будет привлекаться также Италия?

В надежде, что вы найдете способ дать понять Грэю необходимость впредь более внимательного отношения к пожеланиям России в случае совместного решения новых задач, пользуясь случаем, чтобы просить вас, м. г., принять и пр.

Сазонов.

93.

Памятная записка великобританского посла в Петрограде российскому министру иностранных дел ¹⁾.

Петроград, 9 (22) апреля 1915 г.

Сэр Эдуард Грэй понимает, что господину Сазонову желательно, чтобы мы побудили Италию при подписании декларации о присоединении ее к заключенному 5 сентября 1914 г. соглашению, подписать одновременно заявление о том, что принятые тремя союзными державами до присоединения Италии решения по вопросам, касающимся заключения мира, останутся без изменения. До сих пор союзники пришли к соглашению только по вопросу о Константинополе и проливах. Мы не обязаны просить Италию присоединяться к этому соглашению, которое, конечно, остается в полной силе. Просить ее об этом значило бы, несомненно, вызвать дальнейшее обсуждение, потому что другие, ныне нейтральные, державы, в случае своего присоединения к нам, пожелали бы также обсуждать этот вопрос, раз о нем спрашивали мнение Италии. Это вызвало бы новые споры и могло бы предать гласности уже раз решенный тремя державами вопрос. В виду этого, по мнению сэра Эдуарда Грэя, было бы благо-разумно не затрагивать этого вопроса. Сэр Эдуард Грэй считает возможным, после того, как Италия присоединится к союзу 5 сентября довести до ее сведения, что теперь, когда желания ее удовлетворены, она должна принять вопрос о Константинополе и проливах как «chose réglée» (вопрос решенный). Сэр Эдуард Грэй готов после того, как Италия примкнет к союзникам, присоединиться к господину Сазонову, если последний пожелает сделать подобное заявление. Но он желал бы, чтобы прежде чем переходить к обсуждению каких-либо новых вопросов Италия была окончательно связана с тремя союзницами своей подписью. Меморандум в том виде, в каком он оказывается после пересмотра, когда в него включены некоторые не содержавшиеся в итальянском проекте пункты, как территориальное соприкосновение Сербии и Греции, до сих пор, не принят итальянским правительством.

¹⁾ Перевод с английского.

94.

Памятная записка российского министра иностранных дел
великобританскому послу в Петрограде ¹⁾.

9 (22) апреля 1915 г.

Французскому послу копия.

В ответ на врученную ему сегодня его превосходительством сэром Джорджем Бьюкененом памятную записку, г. Сазонов имеет честь заявить, что он принимает обе предложенные для соглашения с Италией формулы, как подлежащую обнародованию, так и ту, которая должна оставаться секретной.

Согласно сделанного вчера г. Сазоновым заявления, графу Бенкендорфу поручено, после подписания соглашения, окончательно сформулировать некоторые пункты, имеющие единственной целью выявить точку зрения России на вопросы, по поводу которых, впрочем, между лондонским и петроградским кабинетами существует, повидимому, полное единомыслие. Действительно, г. Сазонов с удовольствием констатировал, что сэр Э. Грэй, как и он, считает вопрос о Константинополе и проливах окончательно урегулированным и что он разделяет также взгляд г. Сазонова на недопустимость объявления нейтральным черногорского берега, освобожденного от столь тягостного положения в 1909 году, с допущением некоторых исключений для порта Антивари.

Что касается изменений, которые барон Соннино желал бы ввести в текст памятной записки, — г. Сазонов находит, что, если сравнить их с другими статьями и оговорками того же документа, которые императорское правительство уже приняло, хотя и не одобрило, эти новые изменения значения не имеют и могут быть беспрепятственно допущены.

95.

Секретная телеграмма посла в Лондоне ²⁾.

10 (23) апреля 1915 г., № 276.

По приглашению французского правительства представители английского и итальянского командований, уполномоченные на переговоры для выработки военной и морской конвенций с Италией, соберутся в Париже. К проекту военной конвенции, единственно предполагавшейся вначале, был добавлен проект специально морской конвенции, признанной необходимой правительствами Франции и Англии. Италия приняла.

Бенкендорф.

96.

Письмо президента французской республики Пуанкаре на имя
Николая II ^{3) 4)}.

Дорогой и высокий друг!

Приношу вашему величеству благодарность за вашу телеграмму. С момента открытия военных действий Франция от всего сердца при-

¹⁾ Перевод с французского.

²⁾ Перевод с французского.

³⁾ Перевод с французского.

⁴⁾ В оригинале дата отсутствует.

соединилась к России в деле защиты интересов славянских народов и надеемся, что в момент конечного урегулирования всех связанных с войной вопросов, Сербия и Черногория получат вне территорий, предоставляемых по общему соглашению Италии, преимущества, которые обеспечат этим национальностям мир и широкое благоденствие.

Правительство республики разделяет мнение вашего величества, что выступление Италии не должно внести никаких изменений в ранее состоявшиеся между державами Соглашения соглашения по вопросу о требованиях и желаниях каждой из них.

Приношу вновь вашему величеству уверения в моей верности и дружбе.

Р. Пуанкаре.

97.

Секретная телеграмма министра иностранных дел послу в Париже.

12 (25) апреля 1915 г., № 1887.

7 апреля президент французской республики прислал на имя государя императора через здешнего французского посла телеграмму, в которой, указывая на важность скорейшего заключения соглашения с Италией, он просил его величество, во имя интересов союзников, согласиться на подписание этого соглашения¹⁾, не настаивая на принятии всех поставленных Россией условий. Государю императору благоугодно было на это ответить, также через г. Палеолога, что хотя условия соглашения его во многом и не удовлетворяют, однако, раз президент обратился к нему, ссылаясь на интересы союзников, его величество соглашается уполномочить своего посла в Лондоне подписать договор, в надежде, что союзники постараются ускорить выступление Италии и что все соглашения, ранее заключенные Россией, Францией и Англией, останутся неизблемыми. Эта телеграмма его императорского величества вызвала новую телеграмму г. Пуанкаре, который, выражая благодарность за последовавшее высочайшее соизволение подписать договор с Италией, пожелал лично дать заверение, что при заключении мира Франция окажет содействие к защите интересов славянских народов, а также, что состоявшиеся уже раньше между союзниками соглашения в глазах французского правительства не могут подвергнуться изменениям вследствие присоединения теперь к нам Италии. Изложенная телеграмма была отправлена мною с фельд-егерем государю императору, пребывающему в действующей армии.

Ныне я получил высочайшее повеление передать в Париже следующую ответную телеграмму его императорского величества президенту республики:

Высокий и добрый друг²⁾.

С особенным удовольствием благодарю вас за вашу телеграмму, в которой я нашел выражение добрых намерений Франции стать

¹⁾ Текст предложения, последовавшего по адресу Италии со стороны австро-германской 27 апр. — 10 мая 1915 г., опубликован в книге Эрцбергера, «Германия и Антанта», стр. 45.

²⁾ Перевод с французского.

на защиту интересов славянских народов, когда наступит час заключения мира.

Вместе с тем благодарю вас за подтверждение факта полного согласия наших двух правительств по вопросу о неизбежности ранее заключенных союзниками соглашений.

Примите уверение в моей неизменной и искренней дружбе...»

Благоволите доставить эту высочайшую телеграмму по назначению.

С а з о н о в.

98.

Исправленный и дополненный текст соглашения держав Согласия с Италией ¹⁾.

13 (26) апреля 1915 г.

По распоряжению своего правительства итальянский посол в Лондоне, маркиз Имперали, имеет честь сообщить статс-секретарю по иностранным делам высокоуважаемому сэру Э. Грэю и их превосходительствам французскому послу г. П. Камбону и российскому послу г. графу Бенкендорфу следующую памятную записку:

Статья 1. Французский, великобританский, российский и итальянский главные штабы незамедлительно заключают военную конвенцию; конвенцией этой устанавливается минимум военных сил, которые Россия должна будет направить против Австрии для того, чтобы воспрепятствовать этой державе сконцентрировать все свои силы против Италии в том случае, если бы Россия решила направить свои усилия главным образом на борьбу с Германией. Военной конвенцией регулируется вопрос о перемириях, зависящих по существу от главного командования армиями.

Статья 2. Италия, с своей стороны, обязуется использовать свои силы и средства в совместной с Францией, Великобританией и Россией борьбе со всеми их врагами.

Статья 3. Французский и английский флоты будут оказывать Италии деятельную и постоянную помощь впредь до уничтожения австрийского флота или до заключения мира. Между Францией, Великобританией и Италией будет немедленно заключена морская конвенция.

Статья 4. По мирному договору Италия получит Трентино, цизальпинский Тироль с его географической и естественной границей, границей Бреннера, а также Триест, графства Горицу и Градиску, всю Истрию до Кварнеро, включая Волоску и истрийские острова Керзо, Люссин, так же как и малые острова Плавник, Униэ, Канидолэ, Палаццуоло, Сан-Пиетро ди Немби, Азинелло, Груику и соседние островки.

Примечание № 1. Необходимая для обеспечения выполнения статьи 4 граница будет проведена следующим образом: от вершины Умбрайля до пункта к северу от Стельвио она пойдет вдоль хребта Рейнских Альп до источников Адидже и Эйзака, проходя затем по

¹⁾ Перевод с французского. — Текст соглашения был опубликован в «History of the peace conference of Paris» ed by W. V. Temperley. London 1920, т. V и в переводе перепечатан в виде «приложения» к сборнику «Раздел Азиатской Турции», стр. 356.

горам Решен, по Бреннеру и по вершинам Этца и Циллера. Затем граница направится к югу, пересечет гору Тоблах и достигнет нынешней границы Карнийских Альп. Она пойдет вдоль этой границы до горы Тарвиз, а далее—по линии водораздела Юлийских Альп через перевал Предиль, гору Мангард, Трикорно и по водоразделу ущелий Подбердо, Подланескам и Идрии. Отсюда граница направится на юго-восток к Шнебергу, оставив вне итальянской территории весь бассейн Савы и ее притоков, текущих от Шнеберга; граница спустится к берегу так, чтобы включить в итальянскую территорию Кастую, Матуюлю и Волоску.

Статья 5. Италия получит также Далмацию в ее настоящих административных границах, включая на севере Лиссарику и Трибанию на юге—до линии, идущей от мыса Планка на побережье к востоку, по вершинам возвышенностей, образующих водораздел, таким образом, чтобы все долины и реки, спускающиеся к Себенико, как Чиколо, Керка, Бутисника и их притоки, вошли в состав итальянской территории. Она получит также все расположенные к северу и к западу от Далмации острова, начиная от Премуды, Сельве, Ульбо, Скерды, Маон, Паго и Пунтадуры на севере,—до Меледы на юге, в том числе Сан-Андреа, Бузи, Лиссун, Терколлу, Курцолу, Каццу и Лагосту, так же как и расположенные кругом скалы и островки и Пелагозу, за исключением лишь островов Большой и Малой Зироны, Буа, Сольта и Браццыч. Будут нейтрализованы:

1) Весь берег моря от мыса Планка на севере до южной конечности полуострова Сабииончелло на юге, таким образом, чтобы сюда вошел весь этот полуостров.

2) Часть береговой полосы, начинающейся на севере в 10 километрах к югу от Рагуза-Веккия и спускающейся на юг к реке Воюссе, включая залив и гавани Катарро, Антивари, Дульциньо, Сен-Жан ди Медуа, Дураццо, без нарушения прав Черногории, вытекающих из деклараций, которыми обменялись державы в апреле и мае 1909 года. Права эти, касающиеся только нынешней территории Черногории, не могут быть распространены на те территории или порты, которые могут быть предоставлены Черногории. Таким образом, ни одна часть ныне принадлежащего Черногории побережья не может быть нейтрализована. Останутся в силе ограничения для порта Антивари, на которые Черногория сама согласилась в 1909 году.

3) И, наконец, острова, которые не будут предоставлены Италии.

Примечание № 2. Ниже перечисленные территории Адриатики будут четырьмя союзными державами предоставлены Кroatии, Сербии и Черногории: в северной части Адриатического моря весь берег от бухты Волоски на границе Истрии до северной границы Далмации, включая берег, принадлежащий в настоящее время Венгрии, и весь кroatский берег, с портом Фиуме и малыми гаванями Нуови, Карлопаго, а также и острова Веглио, Первиккио, Грегорио, Голи и Арбе. В южной части Адриатического моря, в области, в которой заинтересована Сербия и Черногория, весь берег от мыса Планка до реки Дрина с важными портами Спалато, Рагуза, Катарро, Антивари, Дульциньо и Сен-Жан ди-Медуа и острова Большой и Малой Зироны, Буа, Сольта, Брацца, Жаклиан и Каламота. Порт Дураццо

останется во владении независимого мусульманского государства Албании.

Статья 6. Италия получит в полное владение Валону, острова Сасено и территорию, достаточно обширную для того, чтобы обеспечить защиту этих пунктов, между Воюссой—на севере и на востоке и приблизительно до северной границы округа Кимара на юге.

Статья 7. Если Италия получит Трентино и Истрию согласно статьи 4, Далмацию и острова Адриатического моря в границах, указанных статьей 5, и Валонскую бухту, и если центральная часть Албании будет оставлена для образования небольшого автономного нейтрального государства, она не будет противиться тому, чтобы северные и южные части Албании, если таково будет желание Франции, Великобритании и России, были разделены между Черногорией, Сербией и Грецией. Побережье от южной границы итальянского владения Валоны—смотри статью 6—до мыса Стилоса будет объявлено нейтральным. Италия будет нести представительство государства албанского в его внешних сношениях. Италия, с другой стороны, соглашается во всяком случае оставить на восток от Албании достаточную территорию для того, чтобы обеспечить общую между Грецией и Сербией границу к западу от Охридского озера.

Статья 8. Италия получит в полное владение острова Додеканеза, которые она занимает в настоящее время.

Статья 9. Франция, Великобритания и Россия признают в принципе, что Италия заинтересована в поддержании равновесия на Средиземном море и что, в случае полного раздела Азиатской Турции, она должна будет получить соответствующую часть в местностях, прилегающих к Средиземному морю, смежных с провинцией Адалией, где Италия уже приобрела права и имеет интересы, которые послужили предметом итало-британской конвенции. При определении в свое время границ зоны, которая может быть предоставлена Италии, должны быть учтены существенные интересы Франции и Великобритании. Интересы Италии будут равным образом приняты во внимание в том случае, если будет сохранена неприкосновенность территории Азиатской Турции и если бы были внесены какие-либо изменения в зонах, в которых заинтересованы державы. Если бы Франция, Великобритания и Россия заняли во время войны части территории Азиатской Турции, соседняя с провинцией Адалией местность в указанных ниже границах будет предоставлена Италии, которая получит право ее занять.

Статья 10. Италия получит в Ливии права и привилегии, которые в настоящее время принадлежат султану в силу Лозаннского договора.

Статья 11. При возмещении военных убытков Италия получит долю, соответствующую ее усилиям и жертвам.

Статья 12. Италия заявляет о своем присоединении к сделанной Францией, Англией и Россией декларации в целях оставления Аравии и мусульманских священных мест под властью независимой мусульманской державы.

Статья 13. В случае, если бы Франция и Англия расширили свои колониальные владения в Африке за счет Германии, обе державы признают в принципе, что Италия может требовать равноценных ком-

пенсаций, а именно, урегулирования в ее пользу вопросов о границах итальянских колоний в Эритрее, Сомали и Ливии, смежных с французскими и английскими.

Статья 14. Англия обязуется облегчить немедленное заключение на справедливых условиях на лондонском рынке займа на сумму не менее 50.000.000 фунт. стерлингов.

Статья 15. Франция, Англия и Россия поддержат Италию в ее сопротивлении всякому предложению, клонящемуся к допущению представителя св. престола к участию во всех переговорах о мире и об урегулировании вопросов, выдвигаемых настоящей войной.

Статья 16. Настоящее соглашение должно оставаться тайным. Только присоединение Италии к декларации 5 сентября 1914 г. будет обнародовано тотчас после объявления войны Италией или Италией. Ознакомившись с вышеизложенной памятной запиской, представители Франции, Великобритании и России, должным образом на то уполномоченные, заключили с представителями Италии, также надлежащим образом уполномоченными, следующее соглашение: Франция, Великобритания и Россия изъявляют полное согласие с представленной итальянским правительством памятной запиской. Ссылаясь на статьи 1, 2 и 3 записки, предусматривающие военное и морское сотрудничество четырех держав, Италия заявляет, что она вступит в войну возможно скорее и во всяком случае не позднее, как через месяц по подписании настоящего соглашения. В удостоверение чего нижеподписавшиеся подписали настоящее соглашение и приложили к нему свои печати. Составлено в Лондоне в четырех экземплярах. 26 апреля 1915 г.

99.

Секретная телеграмма посла в Лондоне ¹⁾.

13 (26) апреля 1915 г., № 279.

Заявление о присоединении Италии к декларации трех союзных держав от 5 октября ²⁾, а также соглашение по вопросу о меморандуме подписаны сегодня днем Грæем, Камбоном, Имперiali и мною. Сегодня утром Имперiali передал Грæю, что Соннино желал бы, по соображениям внутренней политики и во избежание нареканий на итальянское правительство за агрессивную проводимую по предварительному сговору с союзными державами политику по отношению к Австрии и Германии, чтобы соглашение о присоединении было подписано сегодня, но без указания даты, которая будет проставлена задним числом, после объявления Италией войны. Грэй заявил ему, что это совершенно невозможно, так как акт должен быть одновременно подписан и датирован. Посоветовавшись с Камбоном и мною, Грэй предложил, во избежание новых проволочек, подписать особый документ, составленный в следующих выражениях:

«Декларация от 26 апреля, согласно которой Франция, Англия, Россия и Италия обязуются не заключать сепаратного мира в течение

¹⁾ Перевод с французского.

²⁾ Вероятная ошибка подлинника: очевидно «сентября».

настоящей европейской войны, останется тайной. После объявления Италией войны, четыре державы подпишут новую декларацию, то же-
ственную первой, которая тогда же и будет опубликована».

Империади попросил приложить это постановление к акту о при-
соединении. Грэй ответил, что он не может на это согласиться, так
как акт о присоединении должен остаться точным, неприкосновенным
и датированным и что он допускает лишь позднейшее изменение даты,
принимая в соображение содержание статьи 16 меморандума. Тогда
Империади согласился на предложение Грэя. В виду того, что Камбон
за свой страх и риск присоединился к нему и что дальнейшее про-
медление представляет не мало неудобств, я поступил также, и соста-
вленный в вышеуказанных выражениях документ был подписан Грэем,
Камбоном, Империади и мною. Я прошу вашего одобрения по вопросу
об этом решении, которое, по мнению Грэя, Камбона, а также и моему,
нисколько не меняет ни сути вещей, ни формы актов, и которое было
вызвано не лишенными некоторых оснований доводами итальянского
правительства. Вследствие присутствия Империади на сегодняшнем
заседании мы отложили до вечера обмен нотами относительно вну-
треннего соглашения между Россией, Францией и Англией.

Бенкендорф.

100.

Секретная телеграмма посла в Лондоне ¹⁾.

15 (28) апреля 1915 г., № 283.

Обмен нотами произошел сегодня. Они датированы вчерашним
числом, 26 апреля, и подписаны. Моя нота гласит: «Подписывая
акт о присоединении Италии к союзу между Россией, Францией
и Англией, я уполномочен своим правительством довести до сведения
вашего превосходительства, что Россия рассматривает обязательства,
взятые на себя союзниками ранее, для разрешения вопросов, связан-
ных с будущим заключением мира, как сохраняющие полную силу
и не могущие быть подвергнутыми какому бы то ни было пересмотру
в связи с присоединением Италии к Союзу». В своем ответе Грэй
подтверждает получение моей ноты, текст которой он повторяет.
В заключение он говорит, что «имеет честь известить меня о том,
что королевское правительство, в полном согласии с императорским
правительством, присоединяется к указанной ноте». Нота Камбона
начинается с повторения моей ноты и заканчивается так: «Под-
тверждая получение настоящего сообщения вашего превосходительства,
имею честь, по уполномочию на то своим правительством, заявить, что
последнее вполне разделяет мнение императорского правительства
по вопросу о значении всех предыдущих соглашений, заключенных
союзниками, и всецело присоединяется к вашей сегодняшней ноте».

Бенкендорф.

¹⁾ Перевод с французского.

101.

**Секретная телеграмма директора дипломатической канцелярии при штабе
верховного главнокомандующего.**

21 апреля (4 мая) 1915 г., № 215.

Телеграфирую в Париж: ссылаюсь на вашу телеграмму № 268.

Для военного агента: «верховный главнокомандующий разрешает вам подписать особую военную конвенцию, не касающуюся совместных военных сухопутных итальянских и русских сил, каковой вопрос устанавливается у нас на Ставке». Данилов.

Кудашев.

102.

Секретная телеграмма посла в Париже.

27 апреля (10 мая) 1915 г., № 303.

Морская конвенция между Италией, Францией и Англией подписана сегодня в пять с половиной часов дня.

Извольский.

103.

Военная конвенция между высшим командованием русской и итальянской армий¹⁾.

Согласно ст. 1 итальянского меморандума, подписанного в Лондоне 13 (26) апреля 1915 года, а также ст. 2 военной конвенции, подписанной 19 апреля (2 мая) 1915 года в Париже французским военным министром и делегатами итальянского, английского, русского и французского главных штабов, представители высшего командования русской и итальянской армий: генерал от инфантерии Янушкевич—от России и подполковник Раполло—от Италии, собравшись 8 (21) мая в главной квартире русской армии, в присутствии и с одобрения представителей высшего командования французской и английской армиями: дивизионного генерала Лагиша со стороны Франции и генерал-майора сэра Джона Хенбюри Уильямса со стороны Англии, приняли следующие решения. Решения эти сообщены высшему командованию сербской и черногорской армий: подполковнику Лонткевичу—со стороны Сербии и генерал-майору Мартиновичу—со стороны Черногории.

Ст. 1. В виду того, что Италия присоединилась к соглашению между Россией, Францией и Англией, высшее командование армиями этих четырех держав сим обязуются действовать совместно, направляя все усилия к достижению конечной цели, каковой является победа над общим врагом. Союзники должны делать все возможное в целях оказания друг другу помощи, комбинируя, насколько возможно, свои

¹⁾ Перевод с французского.

операции как при определении в каждом отдельном случае их цели, так и при выборе наиболее благоприятного для их выполнения момента.

Ст. 2. Итальянская армия обязуется выступить не позднее 26 мая 1915 года нового стиля; наступление должно быть ей облегчено операциями остальных трех союзных армий, которые, с своей стороны, обязуются принять энергичные военные меры для того, чтобы помешать врагу сконцентрировать на итальянской границе подавляющие силы.

Ст. 3. В случае, если бы австро-венгерско-германские армии предприняли раньше Италии военные действия против нее, три остальные союзные армии обязуются энергичными операциями с их стороны, насколько возможно, парализовать наступление врага на итальянскую армию с целью дать последней возможность закончить свою концентрацию.

Ст. 4. При настоящих условиях главной целью итальянской армии и сосредоточенных в Галиции русских сил явится поражение находящегося на общем австро-венгерском театре военных действий врага, а именно, в местности между Карпатами и составляющими итальянскую границу Альпами.

Для достижения этой цели русская и итальянская армии взаимно обязуются сосредоточить на этом фронте возможный максимум своих сил, оставив на всех остальных фронтах только силы, безусловно необходимые для того, чтобы не подвергнуть опасности стратегическое положение каждой из армий и, как в начале, так и во время хода операций, сообща вырабатывать согласованные с положением обеих армий директивы.

Сербская и черногорская армии должны оказывать свое содействие для достижения вышеупомянутой цели; а именно, признается желательным, чтобы сербская армия предприняла наступление предпочтительно в северо-западном направлении для того, чтобы возможно ранее связать свои действия с действиями правого крыла итальянской армии, которая направляется на Лейбах.

Ст. 5. В случае коренного изменения в настоящей группировке австро-венгерско-германских сил, операционный план будет выработан с общего согласия высшим командованием русской и итальянской армий, при чем должно быть учтено новое положение, могущее создаться для каждого из союзников, но прежде всего должна преследоваться главная цель.

Ст. 6. В целях поддержания самой тесной связи между высшим командованием союзных армий, необходимой в интересах полного согласования совместных операций, к главным штабам каждого из высших командований будут прикомандированы специально для этого назначенные офицеры.

Подписали: генерал Янушкевич, генерал де-Лагиш, подполковник Е. Раполло, Дж. Хенбюри Уильямс, генерал-майор, генерал Митар Мартинович, подполковник Лонткевич.

Главная квартира русской армии

3 (16) мая 1915 г.

104.

Секретная телеграмма посла в Риме ¹⁾.

1 (23) мая 1915 г., № 139.

Срочная.

Министр иностранных дел сообщает: «Нижеподписавшийся королевский министр иностранных дел имеет честь довести до сведения российского посольства, что с завтрашнего дня Италия считает себя в состоянии войны с Австро-Венгрией. Русское посольство соблаговолит не отказать возможно скорее передать это сообщение его правительству». Подписано: Соннино.

Г и р с.

105.

Секретная телеграмма посла в Риме.

11 (24) мая 1915 г., № 141.

Срочная.

Австрийский посол, получив паспорта, выезжает сегодня вечером. Одновременно с ним выезжают германский посол и баварский посланник, потребовавшие свои паспорта сегодня утром.

Г и р с.

106.

Секретная телеграмма посла в Риме.

12 (25) мая 1915 г., № 144.

Турецкий посол посетил сегодня министра иностранных дел и просил сообщить ему совершенно частным образом, в каком положении находится Турция по отношению к Италии. Ему, частным же образом, было отвечено, что пока войны между обоими государствами нет, но что такое положение, вероятно, не продолжится.

Г и р с.

¹⁾ Перевод с французского.

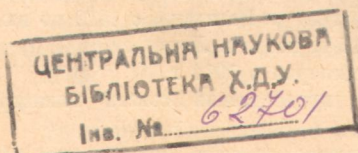
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.

- Айронсайд**, сэр Бакс, — английский посланник в Софии в 1914 — 1915 гг.
- Алексеев М.** — генерал русской службы, 1912 по август 1914 г. командир 13 армейского корпуса; с августа 1914 г. по март 1915 г. начальник штаба юго-западного фронта; с марта по сентябрь 1915 г. командующий армиями северо-западного фронта; в дальнейшем верховный главнокомандующий, по март 1917 г.
- Антич** — сербский посланник в Софии в 1914 — 1915 гг.
- Асквит Т.** — английский государственный деятель, канцлер казначейства 1905 — 1908 гг. Председатель совета министров с 1908 г. по декабрь 1916 г., в 1914 г. временно исполнял должность военного министра.
- Базили** — русский дипломат, вице-директор канцелярии министерства иностранных дел 1912 — 1916 гг., директор дипломатической канцелярии при штабе верховного главнокомандующего 1916 — 1917 гг.
- Барер** — французский дипломат, 1894 — 1897 гг. посланник в Берне, с 1897 г. посол в Риме.
- Барклай** — английский посланник в Бухаресте в годы войны.
- Бенкендорф**, гр. А. К. — русский дипломат, 1902 — 1916 гг. посол в Лондоне.
- Верхтольд**, граф — австрийский государственный деятель, председатель совета министров и министр иностранных дел Австро-Венгрии 1913 — 1915 гг.
- Блондель** — французский посланник в Бухаресте 1914 г. по май 1916 г.
- Воллати** — итальянский дипломат; 1913 — 1915 гг. посол в Берлине.
- Вомпар** — французский дипломат, посол в Константинополе с 1909 г.
- Братяно И.** — румынский политический деятель, национал-либерал, с 1897 по 1904 гг. занимает должности: министра общественных работ, министра иностранных дел, министра внутренних дел. В 1909 г. составил кабинет и оставался у власти до 1911 г.; 1914 — 1917 гг. председатель совета министров.
- Буриан**, барон — министр иностранных дел Австро-Венгрии с 1915 г.
- Будиньер**, де-ла, — французский подданный, председатель совета администрации Османского «Долга» в 1914 г.
- Бюлов**, фон — германский государственный деятель. 1893 — 1897 гг. посол в Риме; 1900 — 1909 гг. имперский канцлер и прусский премьер-министр; с декабря 1914 г. по июнь 1915 г. посол в Риме.
- Бьюкенен**, сэр Джордж — английский дипломат, посол в Петербурге 1910 — 1918 гг.
- Валуев** — секретарь дипломатической канцелярии ставки (1916 г.).
- Вангенгейм**, барон — германский дипломат, с 1913 г. посол в Константинополе.
- Венизелос Э.** — греческий государственный деятель, в 1909 г. премьер-министр критского правительства; 1910 — 1915 гг. председатель совета министров в Греции, в 1916 г. глава Салоникского правительства.
- Вивiani** — французский политический деятель. С декабря 1913 г. по июнь 1914 г. министр народного просвещения, июнь — август 1914 г. председатель совета министров и министр иностранных дел; в 1915 г. в кабинете Бриана вице-председатель совета министров и министр юстиции.
- Геннадиев** — болгарский политический деятель, в 1913 г. министр иностранных дел, с апреля 1915 г. посол в Париже.

- Гешов И. — болгарский политический деятель, один из лидеров демократической партии, руссофил. С марта 1911 г. по май 1913 г. председатель совета министров.
- Гирс М. Н. — русский дипломат, 1902 — 1912 гг. посланник в Бухаресте, 1912 — 1914 гг. посол в Константинополе, с марта 1915 по 1917 гг. посол в Риме.
- Гогенлоэ, Шиллингсфюрст, Готфрид, принц — австрийский посол в Берлине.
- Гольц, фон дер (паша) — германский генерал, фельдмаршал турецкой армии.
- Грэй, лорд Эдуард — английский министр иностранных дел с 1905 по декабрь 1916 г.
- Гунарис — греческий политический деятель; 1908 — 1909 гг. министр финансов; с марта по август 1915 г. председатель совета министров.
- Делькассе — французский государственный деятель, с 1894 г. последовательно занимал должности министра колоний, министра иностранных дел, морского министра, посла в России; с августа 1914 г. по октябрь 1915 г. — министр иностранных дел.
- Демидов — русский дипломат, советник посольства в Париже 1911 — 1912 гг.; посланник в Афинах 1912 — 1917 гг.
- Депре — французский военный агент в Бухаресте в годы войны.
- Джавид — турецкий политический деятель, младотурок, при возникновении империалистической войны придерживался франкофильской ориентации.
- Джемаль-бей — турецкий политический деятель, младотурок, франкофил, в конце 1914 г. — морской министр.
- Джиолитти — итальянский государственный деятель, 1901 — 1903 гг. министр внутренних дел; премьер-министр в периоды: 1903 — 1905, 1906 — 1909, 1911 — 1914 гг.
- Диаманди — румынский политический деятель, национал-либерал, посланник в Петрограде 1914 — 1918 гг.
- Добрович — секретарь канцелярии короля Фердинанда Болгарского 1914 — 1915 гг.
- Думерг Г. — французский политический деятель; председатель совета министров и министр иностранных дел 1913 — 1914 гг.; министр колоний 1914 — 1916 гг.
- Жоффр Ж. — генерал французской службы, маршал. 1911 — 1914 гг. начальник генерального штаба; 1914 по октябрь 1916 г. главнокомандующий армиями на западном фронте.
- Извольский А. И. — русский государственный деятель, дипломат, с 1897 г. был посланником в Белграде, Мюнхене, Токио, Копенгагене; 1906 — 1910 гг. министр иностранных дел; 1910 — 1917 гг. посол в Париже.
- Империали — маркиз, итальянский дипломат, 1904 — 10 г. посол в Константинополе; 1910 — 2 — посол в Лондоне.
- Какламанос — греческий посланник в Петрограде в 1914 — 1915 гг.
- Камбон Поль — французский дипломат, 1898 — 1920 гг. посол в Лондоне.
- Карлотти — итальянский дипломат; посланник в Черногории 1906 — 1908 гг., посланник в Афинах 1908 — 1913 гг., посол в Петрограде 1913 — 1918 гг.
- Като, барон — японский дипломат; министр иностр. дел в 1915 г.
- Костинеско — румынский политический деятель, франкофил, министр финансов (в кабинете Братяно) в годы войны.
- Крупенский — русский дипломат, 1912 — 1914 гг. посланник в Пекине; 1914 — 1916 гг. посол в Риме.
- Кудашев, Н. князь — 1912 — 14 г. советник русского посольства в Вене; 1914 — 16 г. директор дипломатической канцелярии при штабе верховного главнокомандующего.
- Лагиш-де — генерал французской службы, военный атташе при ставке верховного главнокомандующего.
- Лаговари — румынский посланник в Париже с 1908 г.
- Леонтьев — генерал русской службы, 1913 — 1914 гг. русский военный агент в Константинополе.
- Лиман, фон Сандерс — генерал германской службы, начальник германской военной миссии в Константинополе с декабря 1913 г., с января 1914 г. генерал-инспектор Оттоманской армии.
- Лимпус — адмирал английской службы, английский советник при турецком адмиралтействе с 1912 по 1914 г.
- Маджаров — болгарский посланник в Петрограде в 1914 — 1915 гг.
- Майореску — румынский политический деятель, один из лидеров консерваторов; с 1913 председатель совета министров.

- Маккио** барон — австрийский дипломат, посол в Риме в 1914 — 1915 гг.
- Малинов** — болгарский политический деятель, лидер демократической партии, руссофил.
- Маллет** — английский дипломат, посол в Константинополе 1913 — 1914 гг.
- Маргилومان** — румынский политический деятель, германофил, в 1912 г. (в кабинете Майореско) был министром финансов.
- Маринкович** — сербский посланник в Бухаресте с 1915 г.
- Мартинович** — генерал сербской службы.
- Мотоно**, бар. — японский посол в Петрограде 1908 — 1917 гг.
- Нератов А. А.** — русский дипломат, 1906 — 10 г. вице-директор I департамента М. И. Д. 1911 — 17 — товарищ министра иностранных дел.
- Никольсон**, лорд А. — английский дипломат; в 1904 — 1905 гг. посол в Мадриде, в 1906 — 1910 гг. посол в Петербурге, 1910 — 1916 гг. помощник статс-секретаря по иностранным делам.
- Остророг**, граф — французский подданный, состоявший в 1914 г. в качестве юрисконсульта при Оттоманском правительстве.
- Палеолог М.** — французский дипломат, 1907 — 1912 гг. посланник в Софии, 1912 — 1914 гг. директор д-та политических и торговых дел, 1914 — 1917 гг. посол в Петрограде.
- Паллавичини**, маркиз — австрийский дипломат, с 1906 г. посол в Константинополе.
- Панафье** — французский посланник в Болгарии 1912 — 1915 гг.
- Пашич** — сербский государственный деятель, лидер радикальной партии, руссофил. С 1891 г., временами подвергаясь репрессиям, неоднократно занимал должность председателя совета министров. В этой должности бессменно состоит с 1913 г.
- Поклевский-Козелл** — русский дипломат, 1909 — 1913 гг. посланник в Тегеране, 1913 — 1917 гг. посланник в Бухаресте.
- Порумбаро** — румынский политический деятель, министр иностранных дел (в кабинете Братиано) в годы войны.
- Радеев** — болгарский посланник в Бухаресте 1914 — 1915 гг.
- Радославов** — болгарский политический деятель, с июля 1913 г. председатель совета министров.
- Раполло** — итальянский военный агент при ставке верховного главнокомандующего.
- Ризов** — болгарский посланник в Вене в годы войны.
- Ристич** — сербский посланник в Бухаресте в годы войны.
- Рифаат**, паша — турецкий посол в Париже 1911 — 1914 гг.
- Русси де** — румынский посланник в Софии в годы войны.
- Савинский** — русский дипломат. В 1911 г. директор канцелярии министерства иностранных дел; в 1912 — 1913 гг. посланник в Стокгольме; в 1913 — 1915 гг. посланник в Софии.
- Савов** — генерал болгарской службы, командующий болгарской армией во время балканских войн.
- Сазонов С. Д.** — русский государственный деятель; 1904 — 1906 гг. советник посольства в Лондоне, 1906 — 1910 гг. дипломатический агент в Ватикане, с 1910 по июль 1916 г. министр иностранных дел, с января 1917 г. посол в Лондоне.
- Саид-халим**, принц — великий визирь Оттоманской империи в 1914 г.
- Саландра** — итальянский политический деятель; председатель совета министров 1914 — 1916 гг.
- Сан-Джулиано** — итальянский политический деятель; министр иностранных дел 1910 — 1914 гг.
- Седлер** — австро-венгерский военный агент в Риме 1914 — 1915 гг.
- Соннино** — итальянский государственный деятель; премьер-министр и министр внутренних дел в 1906 и 1909 — 1910 гг., министр иностранных дел 1914 — 1919 гг.
- Спалайкович** — сербский дипломат, посланник при Петербургском дворе в годы империалистической войны; до того посланник в Софии.
- Станчев** — болгарский посланник в Париже 1912 — 1915 гг.
- Стэг** — французский политический деятель, 1911 — 1912 гг. министр народного просвещения; 1912 — 1913 гг. министр внутренних дел; в 1913 г. снова министр народного просвещения.
- Таке-Ионеску** — румынский политический деятель, франкофил, с 1912 г. министр внутренних дел.

- Талаат-бей — турецкий политический деятель, младотурок, один из видных членов партии «Единение и прогресс», 1913 — 1917 гг. министр внутренних дел и финансов.
- Тарновский, граф — австрийский дипломат, в 1914 — 1915 гг. посол в Софии.
- Татаринов — полковник русской службы, в 1914 — 1915 гг. военный агент в Софии, 1916 г. военный агент в Бухаресте.
- Тисса граф — венгерский государственный деятель, председатель совета министров.
- Титтони — итальянский дипломат; министр иностранных дел 1903—1906 и 1906—1910 гг., посол в Лондоне в 1906 г., посол в Париже 1910 — 1916 гг.
- Тодоров — болгарский политический деятель, министр финансов в кабинете Гешова 1911 — 1913 гг.
- Томсон — английский военный агент в Бухаресте в годы войны.
- Тончев — болгарский министр финансов в кабинете Радославова с 1913 г.
- Тошев — болгарский посланник в Турции в 1914 г.
- Трубецкой, князь Г. — русский дипломат; 1911 — 1914 гг. вице-директор 1-го департамента министерства иностранных дел, в 1914 г. начальник ближне-восточного отдела, с декабря 1914 — 1917 гг. посланник в Сербии, в 1917 г. директор дипломатической канцелярии при штабе верховного главнокомандующего.
- Фашиотти — итальянский посланник в Бухаресте 1914 — 1916 гг.
- Фахр-Эд-Дин — турецкий поверенный в делах в Петрограде в 1914 г.
- Филиппеско — румынский политический деятель, один из лидеров консерваторов, руссофил.
- Фичев — генерал болгарской службы, начальник штаба болгарской армии в 1912 г., военный министр в 1914 — 1915 гг.
- Фериго — итальянский военный агент в Бухаресте в годы войны.
- Флотов, фон — германский дипломат, посол в Риме до декабря 1914 г.
- Хаджимишев — болгарский посланник в Лондоне в 1914 — 1915 гг.
- Халил-бей — турецкий политический деятель, в 1914 г. председатель палаты депутатов.
- Чернин — австрийский дипломат, 1913 — 16 г. и посланник в Румынии, с 1916 г. — министр иностран. дел.
- Штрандтман — русский поверенный в делах в Белграде в 1914 г.
- Штюрмер Б. — председатель российского совета министров с февраля по ноябрь 1916 г. министр внутренних дел, февраль и июль того же года, министр иностранных дел июль — ноябрь того же года.
- Эбергардт — адмирал русской службы, в 1914 г. командующий черноморским флотом.
- Энвер-бей — турецкий политический деятель, младотурок, один из руководителей младотурецкого переворота, с января 1914 г. военный министр.
- Эрцбергер — германский политический деятель, член рейхстага, лидер католического центра, в 1917 г. — член военного кабинета Макса Баденского.
- Янушкевич — генерал русской службы, начальник штаба верховного главнокомандующего.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
От редакции	III
Предисловие М. Н. Покровского	V
Россия и Турция	1—56
Россия и Болгария.	57—142
Россия и Румыния.	143—232
Россия и Италия.	233—296
Именной указатель	297—300

9.10.1900. 44.11.1900.
44.11.1900.
1900.

ИЗДАНИЯ ЦЕНТРАРХИВА РСФСР

ЦЕНТРАРХИВОМ ВЫПУЩЕНЫ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

1. «Красный Архив», тт. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9. Под редакцией В. В. Адоратского, В. В. Максакова, М. Н. Покровского, В. П. Полонского, В. М. Фриче.
2. Русско-Германские отношения. (Сборник секретных документов.) С предисловием М. Н. Покровского.
3. ДОСТОЕВСКИЙ. Исповедь Ставрогина (неизданные главы из романа «Бесы») и житие великого грешника (план романа). Под редакцией В. М. Фриче и Н. Л. Бродского.
4. Письма русских писателей. Из архива Достоевского. Под редакцией Н. К. Пиксанова.
5. Дневник А. Г. Достоевской.
6. Сборник материалов и статей по архивному делу.
7. Лейтенант Шмидт. (Письма и воспоминания.) Под редакцией и с предисловием Вл. Максакова.
8. И. С. ТУРГЕНЕВ. (Новые материалы.)
9. Крестьянские движения 1902 г. Вып. III. Под редакцией Б. Б. Веселовского, В. И. Пичета и В. М. Фриче.
10. Архивное дело. Вып. I, II, III—IV.
11. Письма Скрябина. Под редакцией Л. Сабанеева.
12. ЧЕХОВ. Незданная пьеса.
13. Дневник П. А. Кропоткина. С предисловием А. А. Борового.
14. Политические процессы 60-х годов. Вып. I. Под редакцией Б. Н. Козьмина.
15. Переписка Вильгельма II с Николаем II. С предисловием М. Н. Покровского.
16. Переписка Николая и Александра Романовых. Т. III. С предисловием М. Н. Покровского.
17. Бакунин (материалы для биографии). Под редакцией В. П. Полонского.
18. Аграрный вопрос в совете министров в 1906 г., вып. IV. Под редакцией Б. Б. Веселовского, В. М. Фриче и В. И. Пичета.
19. Письма Победоносцева к Александру III, т. I. С предисловием М. Н. Покровского.
20. Южно-Русские рабочие Союзы. Под редакцией В. В. Максакова и В. И. Невского.
21. Морозовская стачка. Под редакцией А. Лозовского и с предисловием В. И. Невского.
22. Русско-Японская война. По дневникам А. Н. Куропаткина и Н. П. Линевича. С предисловием М. Н. Покровского.
23. Сборник узаконений и распоряжений по архивному делу.
24. Царская дипломатия в мировой войне. С предисловием М. Н. Покровского.
25. Восстание декабристов. Материалы, т. I. Под редакцией и с предисловием М. Н. Покровского.

ИЗДАНИЯ ЦЕНТРАРХИВА РСФСР

ЦЕНТРАРХИВОМ ВЫПУЩЕНЫ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

26. Революция 1848 г. во Франции. Под редакцией и с предисловием С. Красного и Г. Зайделя.
27. Допрос Колчака. Под редакцией и с предисловием К. А. Попова.
28. Петроградский Совет Р. и С. Д. Под редакцией А. Н. Покровского и Я. А. Яковлева, с предисловием Я. А. Яковлева.

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ И ПОДГОТОВЛЯЮТСЯ:

Материалы по истории восстания 14 декабря 1825 г.

Под редакцией М. Н. ПОКРОВСКОГО.

1. Следственное дело т. I, (вышел в свет), тт. II, III (печатаются), IV, V и VI.
2. «Русская Правда» П. И. Пестеля. Под редакцией С. С. Мильмана, С. Н. Чернова и П. Е. Щеголева.
3. «Алфавит декабристам». Под редакцией Б. Л. Модзалевского и А. А. Сиверса (печатается).
4. Восстание Черниговского полка. Под редакцией В. О. Волосевича и Ю. Г. Оксмана.
5. Дело Вл. Ф. Раевского. Под редакцией Ю. Г. Оксмана.
6. М. Н. Покровский. Декабристы. Общий очерк.
7. А. Е. Пресняков. «День 14 декабря».
8. П. Е. Щеголев. Восстание Черниговского полка.
9. С. С. Мильман. П. И. Пестель.
10. М. В. Нечкина. Общество Соединенных Славян.
11. Описи архивных дел по истории декабристов.
12. Библиография — сост. Н. К. Пиксановым и Н. М. Ченцовым.
13. Хрестоматия — сост. Н. Ф. Лавровым и Ю. Г. Оксманом (печатается).

1917 г. в документах и материалах.

Под редакцией М. Н. ПОКРОВСКОГО и Я. А. ЯКОВЛЕВА.

1. I Съезд Советов.
2. Петроградский Совет Р. и С. Д. за 1917 г. (вышел в свет).
3. Аграрное движение в 1917 г.
4. Рабочее движение в 1917 г.
5. Движение железнодорожников в 1917 г. (печатается).
6. Материалы II Съезда Советов.
7. Материалы по истории разложения старой армии во время войны и революции (печатается).
8. Буржуазия перед революцией (печатается).

ИЗДАНИЯ ЦЕНТРАРХИВА РСФСР

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ И ПОДГОТОВЛЯЮТСЯ:

Материалы по истории рабочего движения в России.

Под общей редакцией А. ЛОЗОВСКОГО.

1. Морозовская стачка. С предисловием В. И. Невского (вышла в свет).
 2. Стачное движение 90-х годов.
 3. Рабочее движение начала 900-х годов.
 4. Стачное движение 1905 г.
 5. Рабочее движение в годы реакции.
 6. Ленские события (печатается).
 7. Рабочее движение в годы войны (печатается).
 8. Материалы по истории рабочего законодательства (печатается).
-
1. Пугачевщина, т. I. Под редакцией и с предисловием М. Н. Покровского (печатается).
 2. Политические процессы 60-х годов. Вып. II.
 3. Политические процессы 70 и 80 г.г. Под редакцией В. В. Максимова, В. И. Невского и П. Е. Щеголева.
 4. Крестьянские движения до 60 гг. XIX стол. (печатается).
 5. Пугачевщина, т. II и III.
 6. Дело Александра Ульянова и др. (1 марта 1887 г.) (печатается).
 7. Материалы по истории «Народной Воли».
 8. Дневник Л. Тихомирова. Под редакцией В. М. Фриче (печатается).
 9. Студенческое движение 1905 года.
 10. Революционное движение в армии и флоте.
 11. Последние дни Колчаковщины.
 12. Переписка Николая и Александры Романовых. Т. IV (печатается).
 13. Дневник Ламздорфа. Под редакцией Ф. А. Ротштейна (печатается).
 14. Письма Победоносцева к Александру III. Т. II. Под редакцией М. Н. Покровского.
 15. Дневник Перетца (печатается).
 16. Русско-польские отношения (печатается).
 17. Русский империализм на Дальнем Востоке.
 18. Наказы депутатам в 1-ю Гос. Думу.
 19. Письма Ф. М. Достоевского к жене. Под редакцией П. Н. Сакулина (печатается).
 20. Из архива Ф. М. Достоевского. Материалы к роману «Идиот». Под редакцией П. Н. Сакулина.
 21. Материалы к роману «Преступление и наказание». Под редакцией И. Н. Гливенко.
 22. Материалы к роману «Бесы». Под редакцией Н. Л. Бродского.
 23. Материалы к роману «Подросток». Под редакцией Ф. Ф. Переверзева.
 24. Письма И. С. Тургенева к П. В. Анненкову. Под редакцией П. Н. Сакулина.

